

ВОСПОЛНЯЯ АВТОРСКИЕ ПРОСЧЕТЫ

«За витриной ателье» — оперетта о простых советских людях, о повседневных событиях нашей жизни. Во всем, начиная от темы — борьба с мещанством, пошлостью, приспособленчеством — и кончая ее сценическим воплощением, чувствуется стремление авторов создать веселый злободневный спектакль, современную оперетту. Единство темы и ее жанрового решения встречается не часто в музыкальной комедии, где сплошь и рядом несоответствие между материалом, темой и жанровым раскрытием ее превращает оперетту то в лирическую комедию с музыкой, то в комическую оперу или в обзорение, а порой чуть ли не в историческую драму.

Автор либретто И. Петрова нашла интересный и очень «опереточный» сюжет, в основе которого — борьба представительниц двух направлений в дамских модах: слепого подражания западным образцам и стремления создать свой советский стиль одежды, отличающийся простотой, изяществом, удобством.

В том же плане — в плане создания единого по жанру, манере опереточного спектакля шла и работа постановщика А. Закса. Здесь ярко проявилось его точное понимание природы музыкальной комедии, умение увидеть, поддержать, развить все то лучшее, что есть в либретто и в музыке. Много веселой и остроумной выдумки уже в самом принципе постановки пьесы. Прежние все-го привлекают внимание интермедии.

...Три манекена в витрине ателье грустно поют о своей горькой кукольной судьбе. Над их немисливо уродливыми платьями все сменяется, а они не знают, скоро ли кончатся эти несчастья. Остроумно поставлена сцена демонстрации моделей, превратившаяся в балетный дивертисмент. Много забавных находок оживляет и другие сцены, эпизоды.

Но, может быть, самое интересное, что есть в спектакле, и в чем также сказывалось искусство режиссера, — актерские создания.

В первую очередь это относится к О. Власовой, исполняющей роль Музы Леопольдовны, главной закройщицы ателье, безраздельно пре-

данной самым нелепым и вычурным западным модам. Решенный приемом острого гротеска, образ получился необыкновенно сочным и ярким. Великолепна сцена Музы Леопольдовны с ее мужем, мелким дельцом и карьеристом Рычковым, как в зеркале, отражающая все убожество духовного мира этих персонажей.

Очень украшают спектакль исполнители второй пары влюбленных Зины и Шалико — А. Котова и В. Шинкин. Во внешнем облике Зины нет той кукольной красоты, которая так часто встречается на сцене. У нее живое, подвижное лицо, веселое и выразительное. Это простая девушка с умелыми, золотыми руками. Она заразительно непосредственна, трогательно переживает все горести и печали своих товарищей. Она деятельная, жизнерадостная, упорная, настоящий советский человек. Не теряющий того, что омрачает людям радость жизни. Поэтому с таким веселым ожесточением вступает она в борьбу с Музой Леопольдовной. Тот же оптимизм, бытующее через край веселье отличают Шалико. Котовой и Шинкину удалось создать правдивые образы нашей молодежи — веселой, активной и деятельной.

Да, много привлекательного в этой последней работе Московского театра оперетты. Впечатление прозрачной легкости, веселости поддерживает и оформление художника Г. Кигеля. В нем немало остроумной выдумки, света, красок. Сохраняя на протяжении всего спектакля единую установку, он скупными деталями превращает сценическую площадку то в приемную ателье, то в аллею парка культуры и отдыха.

И все же, уходя со спектакля, чувствуешь, что театр чего-то не до-

говорил, что та занятая, оптимистическая история, которую нам только что рассказали, могла прозвучать и веселее, и глубже, и (не надо бояться этого слова даже применительно к оперетте) поучительнее.

Действие, казалось бы, завязавшееся очень активно в первом акте, быстро затухает, сюжет теряет свою единую линию развития, побочные мотивы начинают отвлекать внимание, и вот уже рвется нить основного повествования... Правда, режиссер ищет и часто находит пути преодоления этих недостатков, но все же полностью избавиться от них спектакль он не смог. Так, к примеру, он поставил несколько «утеплить» образы Веры и Володи, сделав их сцены более лиричными. Однако ни режиссер, ни исполнители партий Володи и Веры — З. Беляя и Н. Рубан при всем своем мастерстве и сценическом опыте не в силах были до конца преодолеть статичность образов.

Откуда же все эти досадные промахи?

Думается, дело в том, что автор либретто, найдя удачный сюжет, верно определив тему, не использовала всех возможностей, которые они дали. Образы могли получить более яркое и живое драматургическое воплощение, ситуации и сюжетные положения могли быть острее, острее, оригинальнее.

Отрицательные, сатирические образы оказались ярче, рельефнее положительных. Муза Леопольдовна и Рычков получили от драматурга очень точные, конкретные характеристики. А положительные герои Вера и Володя, которые, по замыслу драматурга и по логике жизни, должны бороться против мещанства, пошлости, паразитизма, олицетворяемого Рычковым, бледны и невыразительны. Зритель узнает о них только, что Вера — директор ателье и первый раз в жизни влюблена, а Володя — художник по костюму, влюблен в Веру. Вот и все.

Музыка композитора С. Заславского вполне отвечает жанру, но в ней мало самостоятельности. Слушаешь оперетту, и невольно возникают какие-то ассоциации с уже знакомыми мелодиями. К тому же музыкальных эпизодов мало.

Но, все же еще раз хочется повторить: спектакль, несмотря на все просчеты авторов, получился веселым, занимательным. И это не случайно. Постановщик, актеры, художник сумели найти в произведении все наиболее ценное, раскрыть это ценное, развить его. И в этом их большая заслуга.

Сцена из спектакля «За витриной ателье». Муза Леопольдовна — О. Власова, Шалико — В. Шинкин. Фото Н. ГАЛАНЮКА.

В. ГРОХОВСКАЯ.

Советская
Зинька
22.11.58.